

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

**В.А. Ильин, А.А. Шабунова, М.В. Морев,
А.И. Россошанский, Г.В. Белехова**

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

Препринт

Вологда
2015

Уровень жизни и социальное самочувствие : препринт / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, М.В. Морев, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 56 с. (Проблемы эффективности государственного управления).

В работе представлены результаты исследования влияния уровня жизни на ключевые компоненты массового сознания – социальное самочувствие и социальные настроения. Обозначены особенности взаимосвязи между основными составляющими уровня жизни – уровнем доходов и динамикой потребления – и отношением к политической и экономической ситуации в стране, одобрением деятельности органов власти, социальным самочувствием, гражданской активностью, потребительскими настроениями. Выводы исследования базируются на данных многолетнего мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения, проводимого Институтом социально-экономического развития территорий на территории Вологодской области.

Книга будет полезна работникам органов управления, научным сотрудникам, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам и студентам экономических специальностей, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами уровня жизни и общественного мнения.

Рецензенты:

Ярашева Азиза Викторовна

доктор экономических наук, профессор, зав. лабораторией мониторинга экономических и социально-демографических процессов Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, профессор кафедры «Прикладная социология»
Финансового университета при Правительстве РФ

Гулин Константин Анатольевич

доктор экономических наук, заместитель директора, зав. отделом проблем научно-технологического развития и экономики знаний Института социально-экономического развития территорий РАН

ISBN 978-5-93299-298-2

© Ильин В.А., Шабунова А.А., Морев М.В.,
Россошанский А.И., Белехова Г.В., 2015
© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ХАРАКТЕРИСТИК УРОВНЯ ЖИЗНИ	10
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НА СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ	25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	46
ПРИЛОЖЕНИЯ	50

ВВЕДЕНИЕ

Любые действия, направленные на совершенствование системы политических, экономических и прочих общественных институтов, на преодоление проблем в хозяйственной и социальной сферах требуют ясного представления о содержании социального самочувствия населения и доминирующих в социуме настроений, поскольку они, как компоненты массового сознания, проявляют и фиксируют отношение людей к тем или иным событиям общественной жизни¹. Динамика социального самочувствия и настроений, с одной стороны, свидетельствует об эффективности проводимой властью социально-экономической политики, а с другой стороны, характеризует отношение большей части населения к органам управления, степень поддержки гражданами государственных инициатив и их намерения лично участвовать в массовых действиях.

Социальное настроение выступает, прежде всего, результатом духовно-практического осмысления мира, формирующимся в процессе освоения действительности и оказывающим влияние на эту действительность. Оно может быть осознанным и неосознанным, тогда как социальное самочувствие, как правило, есть осознание индивидом своих чувств и настроений². Само по себе социальное самочувствие выступает важным показателем душевного комфорта населения, его ценностно-эмоционального отношения к собственному социальному положению и уровню удовлетворения своих потребностей и интересов³. Оно выражается в оценке людьми не только эмоционального отношения к происходящим событиям и соответствующих переживаний, но и в когнитивных суждениях о степени удовлетворенности своей работой, профессиональными достижениями, семейным благополучием, коммуникативными связями, а также социально-экономическим и

---

¹ Галкин А.А. Общественное сознание, настроения и политическое поведение: российский вариант // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1 (12). Март. – С. 61-78; Чугуенко В.М., Бобкова Е.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С. 15-34.

² Кашкина Л.В. Социальное самочувствие населения монопрофильного города // Арктика и Север. – 2012. – № 8. – Режим доступа : <http://narfu.ru/upload/iblock/e68/04.pdf>

³ Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Социология региональных трансформаций: в 2-х тт. Т. 1. Региональный социум 1989–1998: от надежды к разочарованию. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. – 493 с.

политическим положением в городе, регионе проживания и в стране в целом как в данный момент, так и за более длительный период⁴.

Социальное самочувствие и настроения детерминируются множеством факторов (культурных, психологических, социально-экономических, политических и др.), но в первую очередь, по мнению ряда ученых⁵, зависят от уровня жизни⁶. Изучение влияния уровня жизни на формирование рассматриваемых элементов массового сознания чрезвычайно важно для устойчивого и сбалансированного развития общества. Это объясняется тем, что уровень жизни является одной из ключевых характеристик социально-экономической системы, определяет уровень развития человеческого потенциала населения, служит индикатором эффективности деятельности органов государственной власти, а его изменения наглядно демонстрируют уместность и своевременность управленческих воздействий на положение различных групп населения.

Выполненные нами и другими авторскими коллективами⁷ исследования показывают, что главными характеристиками современного российского общества, как и в период социально-экономических реформ конца XX века, выступают его неоднородность по социально-имущественным параметрам, низкий уровень и качество жизни основной части россиян. В Вологодской области, которую можно рассматривать в качестве модельного региона, наилучшим образом отражающего характерные для России социально-экономические и политические изменения, несмотря на позитивные перемены в благосостоянии населения (рост среднедушевых доходов в 3,9 раза, потребительских расходов, приходящихся на

---

⁴ Чугуенко В.М., Бобкова Е.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С. 15-34; Кашкина Л.В. Социальное самочувствие населения монопрофильного города, 2012.

⁵ Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Экономические детерминанты психологического состояния общества // Мониторинг ВЦИОМ. – 2008. – № 2. – С. 18-25; Горшков М.К., Тихонова Н.Е. «Русская мечта»: опыт социологического измерения. – М.: Институт социологии РАН, 2013. – 54 с.

⁶ По результатам исследований Института социологии РАН самая популярная мечта россиян – «жить в достатке, иметь возможность тратить деньги, не считая копейки».

⁷ Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный Мир, 2012. – 224 с.; Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития / колл. авт. под рук. Л.Н. Овчаровой. – М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. – 108 с.; Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах: докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 5–7 апреля 2011 г. / рук. авт. колл. Е. Г. Ясин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 86 с.; Шабунова А.А., Россошанский А.И., Белехова Г.В. Благосостояние населения: тенденции и перспективы. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 124 с.

одного жителя области, в 3,7 раза; перераспределение потребительских расходов от покупки продуктов питания в пользу приобретения непродовольственных товаров и оплаты услуг; выравнивание структуры потребительских расходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных жителей региона), сохраняется существенная дифференциация имущественного обеспечения и покупательских возможностей населения. Доходы менее обеспеченных категорий жителей региона находятся в диапазоне от 1 до 3 прожиточных минимумов; потребление более чем 80% населения характеризуется предельно критическими значениями; степень благоустроенности жилья, принадлежащего гражданам с низкими доходами, почти в 2 раза ниже, чем у богатых и др.

Согласно результатам социологических опросов, проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН в Вологодской области, среди наиболее острых и значимых проблем, обуславливающих социальный дискомфорт, всегда входят в пятерку ключевых такие проблемы, как «низкий уровень жизни и бедность» (в 1998 году доля респондентов, отметивших данную проблему, составила 43% от числа опрошенных, в 2014 г. – 38%), «расслоение населения на «бедных» и «богатых» (23 и 37% соответственно), «проблема жилищного обеспечения и низкая доступность жилья» (10 и 29%)⁸. Становясь повседневной частью сознания жителей региона, данные аспекты бытия вызывают чувство социального недовольства, которое является почвой для сохранения и нагнетания социальной напряженности в обществе и, несомненно, сказывается на оценках политической и экономической обстановки, уровне одобрения деятельности федеральных и региональных органов власти, настроениях и самоощущениях.

Социологические исследования подтверждают, что люди, имеющие низкий уровень жизни, составляют ядро протестной группы, дают плохую оценку деятельности органов власти⁹. Однако не вполне верно полагать, что высокообеспеченные граждане полностью поддерживают и одобряют деятельность государственных структур и совершенно не склонны к участию в акциях протеста.

---

⁸ Мониторинг общественного мнения населения Вологодской области (ИСЭРТ РАН, 1998–2014 г.). Вопрос «Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для страны?»

⁹ Дементьева И.Н. Потенциал протеста населения как угроза национальной безопасности территории // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 1 (125). – С. 109-118.

Природа человека такова, что если его жизненный уровень, объём и качество потребления некоторое время не изменяются (и не падают, и не растут), то ему кажется, что всё плохо, и это закономерно проявляется в его настроениях и субъективных оценках эффективности деятельности органов власти на всех уровнях. И действительно, опросы населения фиксируют необычный «феномен российской жизни – рост недовольства людей на фоне весьма продолжительного периода неухудшения условий их жизни. Стабильность без видимого улучшения положения устраивает россиян всё меньше»¹⁰.

Надо отметить, что в данном контексте события 2014 г. ярко продемонстрировали, насколько жизненными являются для населения проблемы благосостояния и уровня жизни. В первой половине года ведущую роль в формировании общественных настроений и действий населения играли совершенно противоположные – нематериальные – факторы (консолидационные процессы, национальная идентичность, чувство патриотизма). Однако уже ближе к концу 2014 г. они стали уступать место волнениям граждан по поводу того, как будет развиваться экономика страны, как изменится их личное материальное благосостояние в условиях санкций? Проблемы уровня жизни вновь вернулись и, как показали результаты последнего общения Президента РФ с народом в ходе апрельской «прямой линии», играют «первую скрипку» в формировании массового сознания.

Мы видим, что связь между уровнем жизни и социальным самочувствием, мнением о политической и экономической ситуации не столь тривиальна. Причина в том, что вместе с ростом уровня жизни изменяются и притязания людей, и не только материальные. Даже при повышении уровня жизни социальное настроение и социальное самочувствие людей могут ухудшаться, что будет отражаться на характере общественного мнения, создавать фундамент для распространения социального атомизма и социальной напряженности.

---

¹⁰ Петухов В.В. Чем недовольны жители крупных городов России // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – № 3 (79). – С. 42-47.

Поэтому нами была поставлена цель изучить влияние уровня жизни на формирование и содержание социального самочувствия и настроений населения Вологодской области. По результатам критического анализа теоретико-методологических исследований уровня жизни и его влияния на массовое сознание нами были выбраны два его компонента, которые легли в основу дальнейших научных изысканий – уровень доходов и уровень потребления. На базе выделенных компонентов были сформированы группы населения региона: 1) по уровню доходов (20% наиболее обеспеченных, 60% среднеобеспеченных и 20% наименее обеспеченных); 2) по динамике потребления (люди, которые приобретали больше/столько же/меньше продовольственных/непродовольственных товаров). Такая группировка позволила нам изучить влияние уровня жизни на мнения относительно социально-экономической и политической ситуации, уровень одобрения деятельности Президента РФ и губернатора области, социальное самочувствие, потребительские настроения и гражданскую активность.

Основные выводы исследования получены на основе мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения, который осуществляется ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области с 1996 года. Периодичность опроса – 1 раз в два месяца. Объем выборки – 1500 человек (объем выборки в год составляет, следовательно, 9 тыс. человек). Социологическое исследование проводится посредством заполнения специально разработанной анкеты. Опрашиваются лица в возрасте 18 лет и старше в двух крупных городах и восьми районах области. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения. Ошибка выборки не превышает 3%.

Стоит обратить внимание на то, что в работе рассматривается период с 1998 по 2014 год, что обусловлено, во-первых, достаточно стабильной динамикой развития российского общества, в отличие от периода масштабных социальных и экономических реформ 1991–1997 гг., сопровождавшегося глубоким падением

уровня жизни населения¹¹; во-вторых, наличием представительных социологических данных, характеризующих социальное самочувствие и настроения населения Вологодской области¹².

Представленные в работе выводы о взаимовлиянии уровня жизни и социального самочувствия могут быть использованы региональными органами власти при доработке и корректировке социальной политики, учтены при пересмотре (расширении) перечня индикаторов для оценки эффективности государственного управления. Информация о тенденциях изменения социального самочувствия и восприятия политической и экономической обстановки в стране и регионе может представлять интерес для СМИ, а также использоваться в маркетинговой деятельности аппарата регионального управления.

---

¹¹ Овчарова Л., Пишняк А., Попова Д., Шепелева Е. От стандарта выживания к ответственному выбору // Pro et Contra. – 2013. – № 6 (61). – С. 6-34.

¹² В 1996-1997 г. параметры мониторинга, в том числе раздела, касающегося динамики потребления, корректировались (варьировались формулировки конкретных вопросов, периодичность волн мониторинга). На стабильной основе в утвержденной форме и с утвержденной периодичностью мониторинг проводится с 1998 г.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ХАРАКТЕРИСТИК УРОВНЯ ЖИЗНИ

Восприятие населением политической обстановки в стране

По мнению доктора исторических наук главного научного сотрудника Института социологии РАН А.Б. Вебера, россияне традиционно весьма критически настроены в отношении власти и чиновничества. Всем известны такие стереотипы мнений: «власть представляет преимущественно интересы силовиков и олигархов», «начальство озабочено прежде всего сохранением собственной власти», «во властных верхах царит система круговой поруки и коррупции»¹³. И несмотря на то, что новой власти, ставшей у руля нашей страны в 2000 году, удалось «положить конец анархии в политической сфере, затормозить развал народного хозяйства, обеспечить минимальную стабильность»¹⁴, сохранение обозначенных выше проблем, а также расширение бюрократической системы, консервация властных полномочий в руках небольшой группы людей подпитывают как негативные оценки политической обстановки, так и неодобрительные отзывы в отношении лидера страны. Данные явления справедливы и для Вологодской области.

Судя по результатам мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, за период с 1998 по 2014 г. произошло выравнивание оценок складывавшейся в стране политической ситуации (*рис. 1.1*). Удельный вес респондентов, характеризующих обстановку в политической сфере как благоприятную и спокойную, вырос на 32 процентных пункта (с 4 до 36%), одновременно сократилась доля определяющих ее как «напряженную, критическую и взрывоопасную» (на 39 п.п. – с 89 до 50%).

На заре «перестроечного периода», когда среди населения региона (как и страны в целом) было распространено глубокое разочарование в произошедших в социальной сфере изменениях, а «эмоциональная компонента доверия властным структурам резко сократилась»¹⁵, господствовало негативное отношение к политической ситуации. Только в 2006 году правящей элите удалось склонить чашу

¹³ Вебер А.Б. Массы и власть: массовое сознание и политическая система в России // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1 (12). – С. 13-33.

¹⁴ Галкин А.А. Общественное сознание, настроения и политическое поведение: российский вариант // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1 (12). – С. 61-78.

¹⁵ Там же.

весов в сторону позитивных оценок, которые в 2009 году прошли проверку на прочность и преобладали в общественном мнении вплоть до 2012 года. Неспособность власти справиться с посткризисными проблемами, ухудшение положения страны на мировой арене закономерно привели к росту отрицательных суждений о политической обстановке в 2012–2014 годах.

Рисунок 1.1. Оценка населением Вологодской области политической обстановки в стране, % от общего числа опрошенных

Примечание. Рамкой выделена доля опрошенных, указавших вариант ответа «благополучная, спокойная».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Динамика отношения к политической сфере страны среди групп населения, отличающихся по уровню дохода и динамике потребления, в целом идентична среднеобластным трендам (табл. 1.1). За рассматриваемый период отмечается увеличение доли положительных оценок политической ситуации, причем наибольший прирост наблюдается в доходных группах «20% наиболее обеспеченных» и «60% среднеобеспеченных», а также среди тех респондентов, которые сохранили или увеличили уровень потребления продовольственных и непродовольственных товаров. Внимания заслуживает тот факт, что перевес негативных оценок политической обстановки на протяжении всего анализируемого периода сохраняется в группах «20% наименее обеспеченных» и «приобретали меньше товаров» (продовольственных и непродовольственных).

Таблица 1.1. Динамика оценки политической обстановки в стране в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления (вариант ответа «благополучная, спокойная»), % от общего числа опрошенных

	Год										Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
	1999	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>											
20% наименее обеспеченных	2,1	11,4	30,4	40,9	31,2	31,0	28,9	28,6	25,3	25,6	23,5
60% среднеобеспеченных	4,5	20,4	41,3	52,8	42,3	47,4	47,1	41,6	45,0	40,1	35,6
20% наиболее обеспеченных	10,1	30,2	51,1	61,2	48,3	56,7	54,6	50,9	51,9	46,5	36,4
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	5,9	27,0	58,5	53,6	23,7	40,7	43,2	44,2	35,3	49,7	43,8
В том же объеме, что и прежде	1,8	14,1	44,8	56,0	42,0	50,5	46,1	44,8	46,9	57,0	55,2
Меньше, чем прежде	1,9	12,1	35,9	37,2	19,8	28,6	28,0	28,4	25,8	29,4	27,5
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	7,9	26,0	51,1	51,2	24,0	40,9	45,7	37,0	34,8	48,6	40,7
В том же объеме, что и прежде	1,8	14,4	45,7	59,9	47,8	50,4	50,5	47,7	51,5	61,5	29,7
Меньше, чем прежде	1,8	10,4	36,4	38,2	19,1	34,1	31,2	30,9	28,5	29,2	27,4

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Если рассмотреть этот вопрос в разрезе президентских сроков, то выводы будут не столь однозначными. За первый президентский срок В.В. Путина (2000–2004 гг.) положительные оценки политической ситуации выросли во всех группах населения, но среди малообеспеченных граждан негативные суждения оставались преобладающими. При этом прирост доли положительных мнений о политической обстановке в группах населения, сформированных по динамике потребления, был выше, чем в доходных группах (в среднем на 28% по сравнению с 20% в доходных группах). Во второй срок (2004–2008 гг.) увеличение было уже не столь значимым, причем в группах по уровню доходов прирост позитивных оценок на этот раз оказался заметнее (в среднем на 11% против 3–5% в группах по динамике потребления). За то время, когда страной руководил Д.А. Медведев (2008–2012 гг.), уровень одобрения деятельности Президента во всех рассматриваемых группах населения региона сократился более чем на 10% (что в значительной степени связано с тем, что период президентства Д.А. Медведева совпал с мировым финансово-экономическим кризисом). В 2012–2014 гг., пришедшихся на первую половину третьего президентского срока В.В. Путина, доля позитивных оценок

политической обстановки стабилизировалась среди представителей всех доходных групп и заметно повысилась в группах населения, которое сохранило или увеличило количество приобретаемых товаров. Однако жители области, располагающие наименьшими доходами и сократившие потребление, по-прежнему чаще характеризуют политическую ситуацию как «напряженную, критическую и взрывоопасную».

Стоит также отметить, что в период восстановительного роста 2000–2008 гг. наблюдается согласованное развитие двух показателей – увеличиваются как доли позитивных оценок политической ситуации во всех выделенных группах, так и материальные возможности населения. Однако после 2008 г. такой закономерности уже не прослеживается. Можно предположить, что кризис повлиял на особенности восприятия населением политической обстановки. Вероятно, люди осознали, что важным индикатором деятельности органов власти должен быть не только количественный рост (доходов, потребительских расходов, товаров в магазинах и т.д.), но и устойчивое состояние и функционирование самой системы, которая должна стремиться не просто к численному увеличению экономических индикаторов, а к тому, чтобы защищать интересы населения.

Логичным отражением преобладания критических взглядов на сферу управления страной являются суждения населения о политической системе. В 2014 году только 8% населения региона (4% в 2000 г.) считали, что она организована и функционирует вполне нормально, тогда как 38% (41% в 2000 г.) были убеждены, что в ней много недостатков, которые необходимо устранять путем реформ, а 29% (24% в 2000 г.) выражали недовольство и говорили о необходимости радикальных перемен. Представители обеспеченных групп настроены более лояльно, чем наименее обеспеченные граждане (*табл. 1.2*).

За последний год существенно сократилась доля как одобрительных суждений (в среднем на 7% по сравнению с показателем 2013 г.), так и сторонников реформ (в среднем на 4%), хотя удельный вес жителей, говорящих о решительных изменениях, вырос незначительно (в среднем на 1%). Дело в том, что многие респонденты не смогли определить свое отношение к происходящим изменениям (доля

затруднившихся ответить увеличилась в среднем на 13%), вероятно, в связи с неоднозначными успехами во внешнеполитической деятельности страны (с одной стороны, присоединение Крыма, с другой – ухудшение отношений со многими иностранными государствами).

Таблица 1.2. Мнение населения Вологодской области о политической системе страны в группах населения, выделенных по уровню дохода, % от общего числа опрошенных

	Год					Изменение 2014 г. к 2000 г., +/-
	2000	2005	2008	2013	2014	
<i>Меня полностью устраивает политическая система нашего общества</i>						
20% наименее обеспеченных	2,3	5,2	3,3	6,1	1,9	-0,4
60% среднеобеспеченных	6,3	4,9	8,9	15,6	8,2	1,9
20% наиболее обеспеченных	5,3	11,2	14,7	18,6	9,7	4,4
<i>В среднем по области</i>	3,5	6,4	8,8	14,4	7,6	4,1
<i>В политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ</i>						
20% наименее обеспеченных	30,8	30,7	39,7	30,7	28,7	-2,1
60% среднеобеспеченных	40,5	45,9	48,4	42,3	38,1	-2,4
20% наиболее обеспеченных	44,9	51,9	56,4	48,1	45,5	0,6
<i>В среднем по области</i>	40,9	43,8	47,7	41,8	37,5	-3,4
<i>Меня не устраивает политическая система нашего общества, её необходимо радикально изменить</i>						
20% наименее обеспеченных	28,0	34,9	29,1	34,1	37,3	9,3
60% среднеобеспеченных	24,4	29,8	19,0	24,6	26,7	2,3
20% наиболее обеспеченных	23,0	22,5	13,7	22,0	20,1	-2,9
<i>В среднем по области</i>	23,9	29,4	20,3	25,5	26,8	2,9
<i>Затрудняюсь ответить</i>						
20% наименее обеспеченных	39,0	29,2	27,8	29,2	32,1	-6,9
60% среднеобеспеченных	28,7	19,4	23,7	17,6	27,0	-1,7
20% наиболее обеспеченных	26,8	14,5	15,2	11,4	24,6	-2,2
<i>В среднем по области</i>	30,9	20,5	23,2	18,3	28,1	-2,8

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2000–2014.

Кроме того, среди жителей области весьма широко распространено суждение о том, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей»: в 2000 году так считали 38% респондентов, в 2014 году – 39%. Подобные мысли практически в равной степени разделяют представители разных доходных групп: среди «20% наименее обеспеченных» в 2000 году доля таких ответов составляла 41%, в 2014 году – 45%, среди «60% среднеобеспеченных» – 38 и 39%, а среди «20% наиболее обеспеченных» – 34 и 36% соответственно.

Восприятие населением экономического положения в стране

Несмотря на очевидные проблемы, сопровождающие экономическое развитие России (упадок некоторых обрабатывающих производств, неустойчивость к

внешнеэкономическим и внешнеполитическим вызовам, сохранение избыточной социальной поляризации населения), среди жителей Вологодской области преобладают умеренные оценки экономического положения страны. Ежегодно почти половина респондентов характеризует его как «среднее» (44% в 2004 г., 50% в 2014 г.), 10–20% – как «хорошее» и «очень хорошее». Но настораживает тот факт, что после кризиса 2009 г. отрицательные оценки экономической ситуации, существенно снизившись (с 41% в 2009 г. до 29% в 2011 г.), зафиксировались на этом уровне (26% в 2014 г.) и дальнейшего улучшения не происходит, хотя в предкризисные годы (2006–2008) их доля не превышала 20% (рис. 1.2).

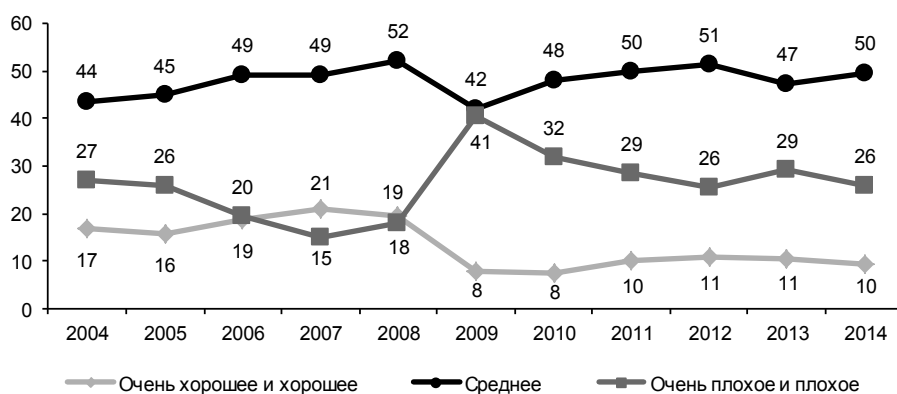

Рисунок 1.2. Оценка населением Вологодской области экономического положения в стране, % от общего числа опрошенных

Примечание. Не отображен вариант «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2004–2014.

Закономерно, что позитивные отзывы об экономическом положении страны чаще высказывают более состоятельные жители области (группы «20% наиболее обеспеченных» и «60% среднеобеспеченных») и те люди, которые сохранили в прежнем объеме или увеличили потребление разнообразных товаров. Последние, кстати, не утратили позитивного настроя по отношению к экономической сфере (хотя в других группах населения, сформированных по динамике потребления, он сократился; табл. 1.3).

Таблица 1.3. Динамика оценки экономического положения в стране в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления (вариант ответа «среднее»), % от общего числа опрошенных

	Год								Изменение 2014 г. к 2004 г., +/-
	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>									
20% наименее обеспеченных	41,4	46,7	43,3	38,8	39,5	41,1	36,9	41,0	-0,4
60% среднеобеспеченных	44,2	53,1	42,3	50,4	51,5	54,0	50,0	52,8	8,6
20% наиболее обеспеченных	47,1	53,7	41,5	54,2	56,3	57,3	56,3	54,6	7,5
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	47,7	49,0	30,2	43,6	42,4	53,8	42,9	40,7	-7,0
В том же объеме, что и прежде	52,1	53,7	41,8	53,7	54,9	55,4	51,5	54,5	2,4
Меньше, чем прежде	42,9	46,3	30,2	36,8	43,4	41,4	43,4	40,1	-2,8
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	48,9	48,8	37,0	35,5	43,2	45,9	39,9	34,0	-14,9
В том же объеме, что и прежде	52,4	52,0	40,1	52,7	56,2	57,8	53,3	57,0	4,6
Меньше, чем прежде	44,3	51,8	31,7	40,8	47,2	46,5	44,3	40,0	-4,3

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2004–2014.

Данный факт может свидетельствовать о лучшей адаптированности этой группы людей к жизни в условиях постоянно трансформирующегося общества. Иными словами, они сформировали такие стратегии экономического поведения, которые в случае ухудшения ситуации в социально-экономической сфере позволяют им поддерживать привычный уровень жизни (что выражается в данном случае в сохранении прежнего уровня потребления). В других же группах адаптационные механизмы не столь эффективны: например, рост потребления мог быть обеспечен не увеличением денежных доходов или ранее накопленными средствами, а кредитами, обслуживание которых могло оказаться «накладным» из-за роста стоимости кредита при одновременном уменьшении получаемого дохода. В то же время, сокращение приобретения продуктов питания и товаров может быть связано со снижением оплаты труда вследствие падения прибыли предприятий в условиях экономической нестабильности. Такие изменения в динамике потребления соответствующим образом отразились на оценке экономического положения страны.

В качестве подтверждения представленных размышлений можно рассмотреть дифференциацию суждений населения о возможностях, предоставляемых экономической системой (табл. 1.4.).

Таблица 1.4. Мнения о жизни в обществе в группах населения Вологодской области, выделенных по уровню дохода, % от общего числа опрошенных

	Год					Изменение 2014 г. к 2000 г., +/-
	2000	2005	2008	2013	2014	
<i>Богатые становятся богаче, а бедные – беднее</i>						
20% наименее обеспеченных	59,8	35,5	45,3	51,9	39,6	-20,2
60% среднеобеспеченных	55,4	41,4	48,3	45,4	45,3	-10,1
20% наиболее обеспеченных	49,5	35,3	35,4	40,5	34,7	-14,8
<i>В среднем по области</i>	<i>54,6</i>	<i>39,7</i>	<i>45</i>	<i>45,7</i>	<i>41,6</i>	<i>-13</i>
<i>Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить своё материальное благополучие</i>						
20% наименее обеспеченных	24,2	21,7	24,9	18,2	11,6	-12,6
60% среднеобеспеченных	25,6	26,0	34,1	33,0	27,6	2,0
20% наиболее обеспеченных	32,8	38,5	51,0	45,5	53,4	20,6
<i>В среднем по области</i>	<i>27</i>	<i>27,9</i>	<i>35,6</i>	<i>32,3</i>	<i>28,9</i>	<i>1,9</i>

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2000–2014.

Свидетельством несправедливости существующих в стране распределительных механизмов является большая поддержка населением региона мнения о том, что «богатые становятся богаче, а бедные – беднее» (55% в 2000 г., 42% в 2014 г.), а подтверждением того, что упорный труд не всегда положительно отражается на материальном благосостоянии человека, выступает низкий уровень одобрения суждения «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить своё материальное благополучие» (27% в 2000 г., 29% в 2014 г.).

В долгосрочном периоде (2000–2014 гг.) сопоставление мнений свидетельствует о позитивных изменениях: как в разрезе доходных групп, так и в среднем по области заметно ослабевают неодобрительные высказывания в отношении обогащения богатых, растёт уверенность в возможности улучшения материального положения за счет приложения собственных усилий (за исключением 20% наименее обеспеченных граждан). Однако в краткосрочном периоде (2008–2014 гг.) оценки изменяются не столь сильно. То есть тенденции улучшения не очевидны: после определенного подъёма положительных суждений в период восстановительного роста (2000–2008 гг.) дальнейших изменений в данном направлении не происходит.

Представленные данные позволяют также сделать вывод о том, что уровень жизни влияет на осознание личной ответственности за материальное положение себя и своей семьи, поскольку такое мнение наиболее распространено среди высокообеспеченных жителей области и с каждым годом всё больше и больше укрепляется (33% в 2000 г., 51% в 2008 г. и 53% в 2014 г.), тогда как в группе среднеобеспеченного населения ежегодно только треть выражает согласие с этим утверждением, а среди людей с низким уровнем дохода доля разделяющих данное мнение планомерно сокращается. Такие инертные установки бедных и малообеспеченных создают опасность усиления иждивенческих настроений среди основной части населения региона, что впоследствии может привести к снижению трудовой активности.

Оценка населением деятельности Президента РФ и губернатора Вологодской области

Несмотря на негативное отношение к политической системе в целом и низкое доверие институтам власти в частности, среди жителей области сохраняется высокое доверие к Президенту РФ¹⁶. В сроки президентства В.В. Путина уровень одобрения его деятельности был максимально высоким (более чем в три раза выше, чем у Б.Н. Ельцина). Во время президентства Д.А. Медведева одобрение несколько снизилось (с 73% в 2008 г. до 52% в 2014 г.), но после возвращения на пост главы государства В.В. Путина население под влиянием амбициозных «майских» указов и успехов в геополитике повысило уровень одобрения президента (*рис. 1.3*).

В 2014 г. по сравнению с 1999 г. уровень одобрения деятельности главы государства вырос во всех рассматриваемых группах. Значимый прирост наблюдается среди «20% наиболее обеспеченных», «60% среднеобеспеченных» и тех групп населения, которые сохранили или увеличили количество приобретаемой продукции продовольственного и непродовольственного назначения (*табл. 1.5*).

---

¹⁶ Морев М.В., Каминский В.С. Проблемы взаимодействия государства и общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 207-224.

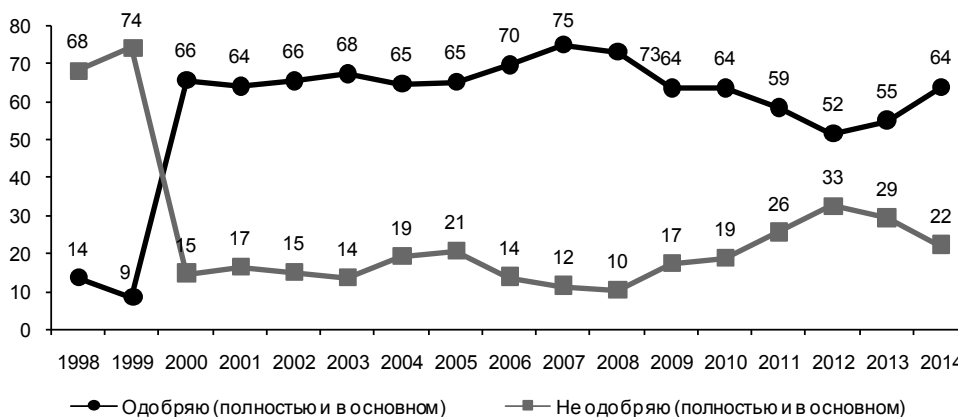

Рисунок 1.3. Оценка населением Вологодской области деятельности Президента РФ, % от общего числа опрошенных

Примечание. Не отображены варианты «с деятельностью не знаком», «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Однако сравнение первого (2000 г.) и нынешнего (2014 г.) годов сроков президентства В.В. Путина выявило некоторое снижение одобрения деятельности главы государства, прежде всего, в группах с низким уровнем доходов и отрицательной динамикой потребления. Сопоставление 2000 г. и 2013 г. обнаружило более заметное сокращение положительных оценок работы лидера страны, причем во всех анализируемых группах. Здесь следует подчеркнуть, что в 2000 г. общество восстанавливалось после кризиса 1998 г., а в 2009–2013 гг. – после кризиса 2008 г., масштабы которого были менее значимыми. Более того, кардинально противоположными по своему характеру были предшествующие этим кризисам периоды («лихие» 1990-е против «периода стабильного восстановительного роста» 2000–2007 гг.). Учитывая неустанное стремление человека к более качественному и разнообразному удовлетворению собственных потребностей и усложнение его запросов к содержанию и результатам деятельности всех уровней власти, можно предположить, что более низкая оценка работы главы государства в 2013 г. по сравнению с 2000 г. связана не только с последствиями кризиса 2008–2009 гг., но и с изменением уровня притязаний населения и распространением среди жителей понимания необходимости «обновления» главного политического курса. Улучшение же мнений о деятельности Президента в 2014 г. можно объяснить ростом патриотических настроений среди населения

региона в первой половине 2014 г. в связи событиями во внешнеполитической сфере.

Таблица 1.5. Динамика уровня одобрения деятельности Президента РФ в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, % от общего числа опрошенных

	Год										Изменение, +/-, 2014 г. к 1999 г.	
	1999	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	1999 г.	2000 г.
<i>Доходные группы</i>												
20% наименее обеспеченных	7,5	56,4	56,9	66,1	55,5	54,1	45,7	40,9	49,6	53,3	45,8	-3,1
60% среднеобеспеченных	8,6	68,9	67,7	75,7	65,4	65,4	60,4	53,8	56,1	65,5	56,9	-3,4
20% наиболее обеспеченных	10,2	69,3	73,1	78,6	71,5	71,9	68,9	59,4	63,6	74,9	64,7	5,6
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>												
Больше, чем прежде	11,8	72,1	86,2	78,8	71,0	67,9	61,9	51,9	63,5	72,9	61,1	0,8
В том же объеме, что и прежде	8,0	68,5	75,5	81,0	67,6	67,4	64,0	53,4	59,7	60,7	52,7	-7,8
Меньше, чем прежде	6,5	55,0	58,4	73,2	54,3	55,9	47,3	38,4	45,7	42,3	35,8	-12,7
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>												
Больше, чем прежде	10,5	68,0	75,6	77,6	70,5	66,7	67,9	57,8	65,9	77,1	66,6	9,1
В том же объеме, что и прежде	8,1	68,8	76,9	82,9	68,8	67,7	64,1	53,7	65,6	63,8	55,7	-5,0
Меньше, чем прежде	6,4	56,4	63,6	72,9	52,3	59,9	49,9	41,1	44,3	40,5	34,1	-15,9

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Уровень одобрения деятельности Президента РФ жителями Вологодской области, за редким исключением (и то среди высокообеспеченных граждан), не поднимался выше 70–75%, а в группах с низким уровнем жизни в отдельные периоды опускался ниже 50%. Отчасти это может быть связано с мнением населения о том, что глава государства (в равной степени В.В. Путин и Д.А. Медведев) без особого успеха справляется с проблемами подъема экономики и благосостояния граждан: среди «20% наименее обеспеченных» в 2000 г. так считали 54%, в 2008 году – 43%, в 2014 году – 63%, среди «60% среднеобеспеченных» – 54, 46 и 53%, а среди «20% наиболее обеспеченных» – 53, 50 и 47% соответственно.

Кроме того, жители региона отмечают, что Президента РФ в первую очередь заботит положение страны на международной арене, экономическая ситуация и порядок в государстве, тогда как материальное положение населения не столь приоритетно. В целом за 2000–2014 гг. доля мнений о склонности лидера страны заниматься проблемой материального благополучия граждан заметно уменьшилась среди лиц с низким и средним уровнем дохода (табл. 1.6).

Таблица 1.6. Мнения населения Вологодской области о приоритетности сфер ответственности Президента РФ, выделенных по уровню дохода, % от общего числа опрошенных

Сфера ответственности	Год	Группы населения, выделенные по уровню дохода		
		20% наименее обеспеченных	60% среднеобеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Положение страны на международной арене	2000	21,8	28,2	26,0
	2004	22,2	29,4	27,0
	2008	18,8	35,1	35,7
	2014	26,3	45,1	48,7
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>4,5</i>	<i>16,9</i>	<i>22,7</i>
Экономическое положение страны	2000	19,5	26,3	20,5
	2004	19,4	22,4	20,8
	2008	22,1	26,8	32,0
	2014	14,8	22,8	26,3
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>-4,7</i>	<i>-3,5</i>	<i>5,8</i>
Демократические права и свободы	2000	2,4	7,2	5,9
	2004	7,3	7,8	8,8
	2008	4,2	4,7	7,4
	2014	5,6	7,1	9,2
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>3,2</i>	<i>-0,1</i>	<i>3,3</i>
Порядок в стране	2000	23,7	30,8	28,9
	2004	13,4	18,2	17,7
	2008	15,8	22,9	20,3
	2014	16,5	22,3	29,2
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>-7,2</i>	<i>-8,5</i>	<i>0,3</i>
Материальное положение населения страны	2000	9,1	13,2	7,1
	2004	4,8	6,6	6,1
	2008	6,4	6,0	5,3
	2014	3,4	6,4	9,4
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>-5,7</i>	<i>-6,8</i>	<i>2,3</i>

Примечание. Не отображены варианты «другое», «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Результаты исследования мнения жителей о работе руководителя Вологодской области показывают, что уровень одобрения деятельности главы региона стал серьезно снижаться после 2008 г., возможно, вследствие неэффективных, по мнению населения, действий команды губернатора по преодолению последствий кризиса 2008–2009 годов (рис. 1.4). С приходом на пост руководителя области О. Кувшинникова оценки стабилизировались, но что будет дальше, покажет время.

Относительно устойчивая динамика одобрения деятельности губернатора Вологодской области наблюдается только в группах с высоким уровнем жизни («20% наиболее обеспеченных», «приобретали столько же или больше продовольственных/непродовольственных товаров»). Уровень одобрения в остальных группах сократился (табл. 1.7).

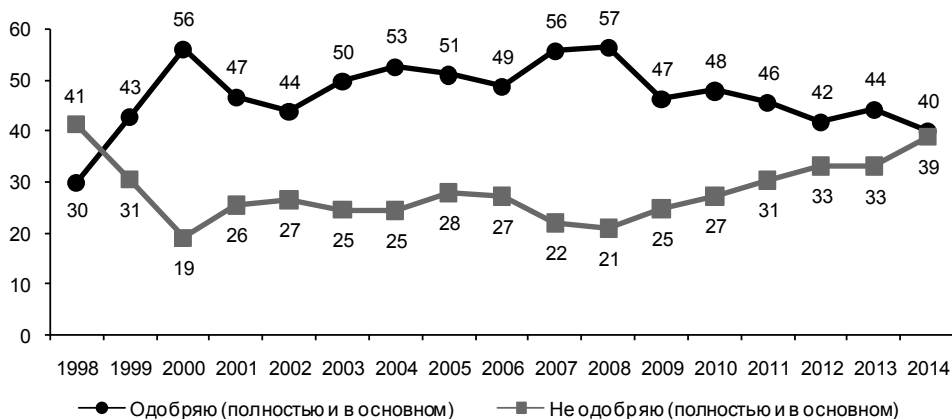

Рисунок 1.4. Оценка населением деятельности губернатора Вологодской области, % от общего числа опрошенных

Примечание. Не отображены варианты ответа «с деятельностью не знаком», «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Таблица 1.7. Динамика уровня одобрения деятельности губернатора Вологодской области в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, % от общего числа опрошенных

	Год										Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
	1999	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>											
20% наименее обеспеченных	30,0	47,6	45,9	47,3	37,7	38,1	33,4	35,6	37,1	28,1	-1,9
60% среднеобеспеченных	45,8	58,8	55,5	60,4	49,0	49,1	48,0	44,1	45,6	41,6	-4,2
20% наиболее обеспеченных	51,1	61,0	61,6	60,6	54,5	58,2	54,1	46,6	55,4	51,2	0,1
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	41,2	59,0	73,1	66,2	51,5	40,0	44,1	41,7	55,8	56,5	15,3
В том же объеме, что и прежде	36,6	57,6	66,6	65,4	49,7	51,1	45,6	43,6	44,9	45,4	8,8
Меньше, чем прежде	31,7	50,6	51,0	53,2	38,5	37,6	38,3	27,5	37,7	30,1	-1,6
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	42,1	55,0	63,0	65,6	53,4	41,9	50,6	45,9	56,5	64,6	22,5
В том же объеме, что и прежде	37,8	55,7	66,9	67,5	51,9	51,4	49,7	44,3	48,2	48,1	10,3
Меньше, чем прежде	31,9	53,1	58,9	55,7	36,6	43,4	34,5	28,7	38,0	31,1	-0,8

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Таким образом, наблюдаемая динамика общественного мнения позволяет говорить о том, что уровень жизни является значимым фактором, влияющим на восприятие экономической и политической ситуации, на уровень одобрения деятельности руководителей страны и области. Общую закономерность можно описать так: чем выше характеристики уровня жизни, тем устойчивее оценки экономической и политической обстановки, тем выше одобрение деятельности

Президента РФ и губернатора области. При этом степень влияния отдельных компонентов уровня жизни на общественное мнение различна.

Оценки политической обстановки, деятельности Президента и губернатора более чувствительны к динамике потребления. Во-первых, в кризисный период (2008–2009 гг.) в группах, выделенных на основе реализации потребительских возможностей, ухудшение оценок перечисленных аспектов общественного мнения более существенное (например, в отношении политической обстановки среднее снижение оценок «благополучная, спокойная» составило 20% против 11% в группах по доходу; уровень одобрения деятельности Президента в среднем снизился на 14% против 9% соответственно). Во-вторых, именно по компоненту «динамика потребления» в целом за период 2000–2014 гг. существенно улучшились оценки политической обстановки (в среднем рост оценок «благополучная, спокойная» составил 28% по сравнению с 17% в доходных группах). Однако в отношении одобрения деятельности руководителей государства и области такой закономерности не наблюдается – здесь оценки, наоборот, ухудшаются (возможно, определенное влияние оказывает восприятие личности руководителя).

Среднегодовые оценки экономического положения, дифференцированные по уровню дохода и динамике потребления, в целом согласуются. Однако в период кризиса (2008–2009 гг.) на мнение об экономической ситуации в большей степени влияет реализация потребления, нежели уровень дохода: среднее снижение положительных оценок в группах по динамике потребления составило 15%, а в группах по уровню дохода – 9%. Общее изменение за период наблюдений (2004–2014 гг.) по выделенным группам противоположно: оценки всех сформированных по доходу групп улучшаются (что согласуется с ростом среднедушевых доходов), а в группах, сформированных по динамике потребления, рост оценок экономического положения страны как «среднего» наблюдается только в группе без изменений объемов потребления, тогда как динамика оценок крайних групп отрицательна.

В периоды политической и экономической нестабильности (2005, 2009–2014 гг.) социологические данные показывают, что связь между уровнем доходов, степенью реализации населением региона своей покупательной способности и

восприятием социально-экономической и политической ситуации не является однозначно определяющей. Иными словами, формирование общественного мнения в большей степени обуславливается влиянием не факторов материального порядка, а других факторов, которыми могут быть конкретные обстоятельства и условия жизнедеятельности, ценностные установки, особенности восприятия происходящих изменений и результатов деятельности властных структур.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НА СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Самооценка социального настроения

Стабилизация социально-экономической ситуации в регионе и растущий уровень доходов положительно повлияли на социальное настроение населения¹⁷. По данным мониторинга ИСЭРТ РАН, за 1998–2014 гг. доля жителей Вологодской области, испытывающих преимущественно положительные эмоции, увеличилась с 28 до 69%, тогда как распространенность оценок негативного спектра сократилась с 64 до 25% (рис. 2.1).

Рисунок 2.1. Динамика социального настроения населения Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Переломным моментом выступил 2000 год, когда доля положительных оценок превысила долю негативных. Позитивный тренд продлился до 2013 г., «просев» лишь в 2009 г. (тогда всего за один год, с 2008 по 2009, доля населения, считающего своё состояние прекрасным и нормальным, сократилась на 14%)¹⁸. Данное обстоятельство обусловлено специфическим влиянием мирового финансового кризиса, в первую очередь, на эмоционально-психологическое состояние населения, поскольку период социально-экономической нестабильности 2008–2009 г.

¹⁷ Для измерения социального настроения используется один вопрос – «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?» и предлагается 4 варианта ответов на него: «нормальное состояние», «прекрасное настроение» (положительные характеристики), «испытываю напряжение, раздражение», «испытываю страх, тоску» (отрицательные характеристики).

¹⁸ Шабунова А.А., Россошанский А.И., Белехова Г.В. Благополучие населения: тенденции и перспективы. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 124 с.

переживали те же люди, которые вынуждены были адаптироваться к кардинальным трансформациям общественной жизни в 1991–1998 годах. Другими словами, более сильное воздействие на общественное сознание оказывали переживания за будущее своего собственного материального положения, нежели реальное состояние экономической ситуации в стране. Однако наблюдаемое ухудшение социального настроения продлилось недолго, и в 2010 г. позитивный тренд продолжился, достигнув в 2013 г. уровня предкризисного 2008 г., а в 2014 г. превысив его.

Представленная динамика в большей степени отражает психологическое состояние средне- и высокообеспеченных граждан, настроения которых за 1998–2014 гг. улучшились на 46 и 40% соответственно (по сравнению с уровнем 2000 года рост более скромный – на 26 и 21% соответственно; *рис. 2.2*).

Рисунок 2.2. Динамика социального настроения 20% наиболее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Примечание. Вариант ответа «затрудняюсь ответить» не представлен.

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Среди представителей низкодоходной группы преобладание позитивного настроения над ощущениями напряжения и страха начало проявляться несколько позже (с 2005 г.) и продлилось сравнительно недолго (до кризисного периода), тем самым подтвердив их неустойчивое материальное положение. В посткризисный период отмечается восстановление преобладания позитивных характеристик социального самочувствия среди представителей низкодоходного квинтиля, хотя возврата к предкризисному уровню не произошло (*рис. 2.3*).

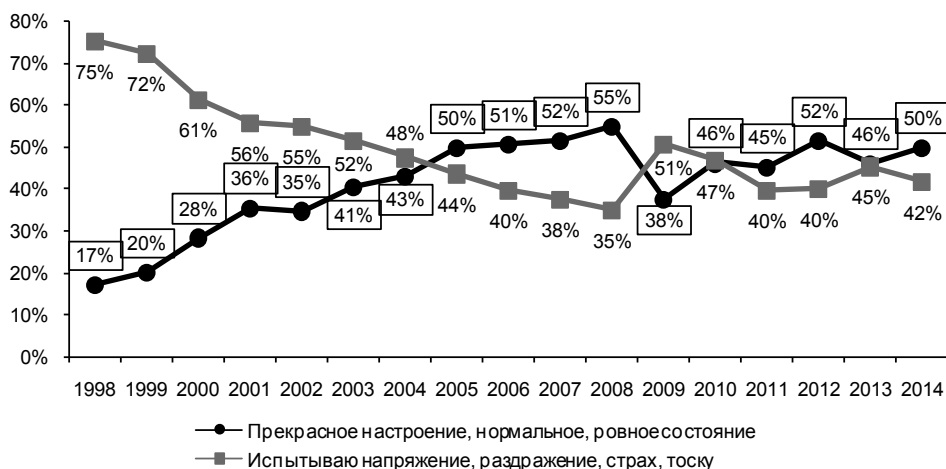

Рисунок 2.3. Динамика социального настроения 20% наименее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Примечание. Рамкой выделен вариант ответа «Прекрасное настроение, нормально, ровное состояние»; вариант ответа «затрудняюсь ответить» не представлен.

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Изменение настроения в разрезе динамики потребления продовольственных и непродовольственных товаров аналогично вышеобозначенным закономерностям: увеличение и сохранение потребления сопровождается ростом доли позитивных оценок, тогда как в случае сокращения приобретения товаров положительные оценки хотя и растут, но преобладающими остаются эмоции напряжения, страха и тоски (см. приложение 1). Стоит также отметить, что с 2009 г. стабильный рост доли оценок настроения как «прекрасного, нормального» с превышением докризисных величин (уже в 2013 г.) наблюдается только в группе населения, которое покупало столько же товаров, сколько и прежде. Удельный вес позитивных оценок в данной группе в 2009–2014 гг. был выше, чем среди населения, увеличившего потребление по сравнению с показателями прошлого периода. Это в очередной раз подтверждает вывод о снижении ощущений социального дискомфорта в данной группе и повышении уровня адаптированности её представителей к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям, который был сделан в первой главе.

Социальное настроение в группах, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, изменяется достаточно симметрично. Только в кризисный период

(2008–2009 гг.) более сильное негативное влияние на настроения оказал фактор реализации материальных возможностей в сфере потребления: удельный вес испытывающего спокойствие и уравновешенность населения в группах, сформированных по динамике потребления, уменьшился в среднем на 23% против 14% в группах по уровню дохода. Вместе с тем в группах, выделенных по динамике потребления, общая динамика улучшения социально-психологического состояния за 2000–2014 гг. более сдержанна, чем в доходных группах.

Запас терпения и протестный потенциал

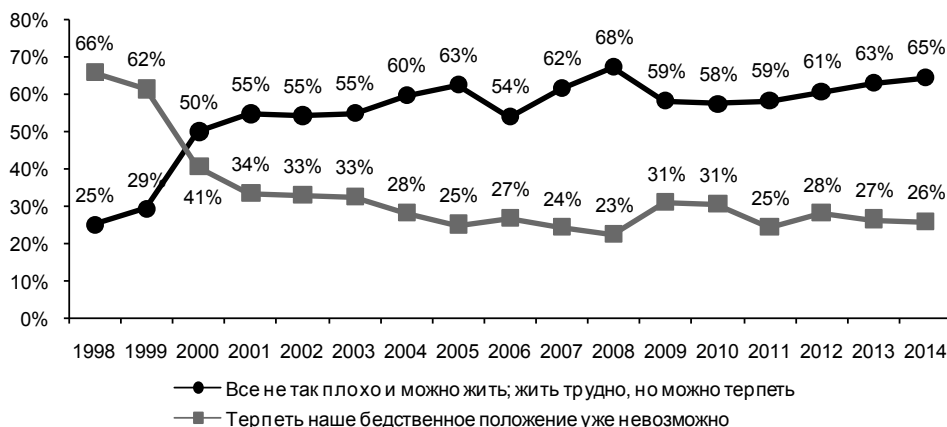
Несмотря на умеренно-критическое отношение к состоянию отечественной политики и экономики, жителей Вологодской области более или менее устраивает их жизнь. Преобладающим мнением в ходе оценки сложившейся ситуации является «всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть» (рис. 2.4).

Рисунок 2.4. Запас терпения населения Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

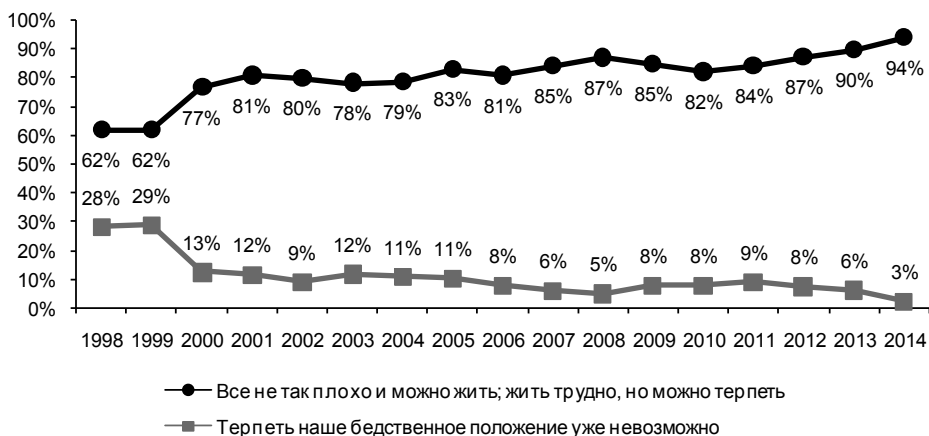
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Как и в случае других аспектов массового сознания, запас терпения повышается по мере увеличения материальных возможностей: так, в 2014 году доля удовлетворенных жизнью среди «20% наименее обеспеченных» составляла 65% (50% в 2000 г.; рис. 2.5), тогда как среди «20% наиболее обеспеченных» – 94% (77% в 2000 г.; рис. 2.6). Высокий запас терпения характерен и для групп, в которых наблюдается стабильная и возросшая динамика потребления (см. приложение 2).

Рисунок 2.5. Запас терпения 20% наименее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Рисунок 2.6. Запас терпения 20% наиболее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Запас терпения тесно переплетается с возможностью населения выступить в защиту своих прав и интересов. Потенциальная склонность людей при возникновении определённых обстоятельств участвовать в протестных акциях составляет протестный потенциал населения¹⁹. Он является одним из непосредственных отражений уровня социальной напряженности в обществе.

Потенциал протеста составляют респонденты, отвечающие на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» – следующим образом: «выйду

¹⁹ Дементьева И.Н. Протестные настроения в комплексе трендов общественного развития // Проблемы развития территории. – 2014. – № 4 (72). – С. 67-81.

на митинг, демонстрацию»; «буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «если надо, возьму оружие, выйду на баррикады»²⁰. Таким образом, протестную группу составляют индивиды, отличающиеся определенным эмоциональным настроением, не обязательно тождественным активному социальному поведению²¹.

Как показывают данные социологических наблюдений (табл. 2.1), в настоящее время уровень протестного потенциала населения Вологодской области существенно ниже, чем в конце 1990-х годов. Заметно снизившись к 2007 г. (на 16% по сравнению с 1998 г.), протестная активность практически не изменялась вплоть до 2014 года. Самой низкой отметки потенциал протеста достиг в 2013 г. (17%). В 2014 г. протестные настроения проявляло 19% населения. В последние годы (2012–2014 гг.) среди жителей Вологодской области в несколько большей степени распространены пассивные и конформистские модели поведения: почти четверть респондентов отмечают, что не будут предпринимать никаких действий в защиту своих интересов, а каждый пятый подпишет обращение к властям.

Таблица 2.1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?»*, % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Год											Изменение, +/-, 2014 г. к	
	1998	1999	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	1998 г.	2009 г.
Ничего не буду делать	17,9	23,4	26,8	19,4	19,4	16,8	21,6	19,5	21,6	23,3	23,3	5,4	6,5
Подпишу обращение к властям	10,3	8,7	10,9	13,7	20,0	19,5	20,0	19,1	18,5	22,6	20,7	10,4	1,2
Мои интересы достаточно защищены	4,0	3,9	5,2	12,1	17,5	16,8	14,1	18,3	16,6	14,6	11,8	7,8	-5,0
Потенциал протеста	36,6	35,2	24,5	32,2	19,7	21,9	20,1	19,8	20,1	17,3	18,9	-17,7	-3,0
- выйду на митинг, демонстрацию	10,7	8,1	8,0	13,9	9,2	10,8	9,6	10,9	10,3	9,3	10,3	-0,4	-0,5
- если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	14,9	13,8	8,6	7,5	4,7	5,1	4,3	4,3	4,2	3,9	4,5	-10,4	-0,6
- буду участвовать в забастовках, других акциях протеста	14,3	13,3	7,7	10,8	5,7	5,9	6,1	4,7	5,7	4,2	4,1	-10,2	-1,8

* Ранжировано по результатам 2014 года.

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

В «протестной группе» преобладает доля приверженцев «мирных» протестных акций²²: в 2008–2014 гг. 9–11% населения говорило о готовности выйти

²⁰ Методика расчета предложена ИСПИ РАН.

²¹ Дементьева И.Н. Потенциал протеста населения как угроза национальной безопасности территории // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 1 (125). Февраль-март. – С. 109-118.

²² Там же.

на митинг или демонстрацию, ещё 4–6% рассматривало возможность участия в забастовках и других акциях протеста. Готовность к радикальным действиям в защиту своих интересов («если надо, возьму оружие, выйду на баррикады») высказывает менее 5% жителей области. Причём доля последних за период с 1998 по 2014 г. сократилась более чем в 3 раза.

Однако нельзя забывать, что невысокий, но стабильный уровень протестного потенциала выступает потенциальной угрозой дестабилизации общественной ситуации в регионе²³.

Наибольшая склонность к протестным проявлениям отмечается в 20%-ной группе наименее обеспеченных людей, чуть ниже уровень социального недовольства у среднеобеспеченных, составляющих основную часть (60%) населения Вологодской области. Хотя, как можно отметить, в целом за 1999–2014 гг. для данных категорий характерно ослабление радикальных настроений. В 20%-ной группе населения, располагающего наибольшими доходами, протестный потенциал принимает самые низкие значения (*табл. 2.2*).

Таблица 2.2. Динамика потенциала протеста в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, % от общего числа опрошенных

	Год											Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-	
	1999	2000	2004	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014		
<i>Доходные группы</i>													
20% наименее обеспеченных	43,2	27,3	25,0	33,3	24,8	24,2	23,9	26,8	25,2	21,7	23,2	-20,0	
60% среднеобеспеченных	34,2	24,4	28,4	34,5	19,9	22,2	21,1	18,9	21,4	16,4	19,1	-15,1	
20% наиболее обеспеченных	28,5	21,0	24,4	28,5	14,1	19,7	15,1	14,7	12,9	13,5	11,4	-17,1	
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>													
Больше, чем прежде	35,3	24,6	17,7	36,5	17,9	32,5	19,3	15,3	23,7	16,7	7,9	-27,4	
В том же объеме, что и прежде	43,4	31,0	19,2	27,0	15,0	22,7	17,4	16,6	17,2	17,5	13,6	-29,8	
Меньше, чем прежде	44,4	30,1	27,8	50,5	28,6	38,1	30,3	28,5	37,5	26,8	28,3	-16,1	
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>													
Больше, чем прежде	34,2	27,6	18,5	32,4	15,2	29,5	18,3	6,2	18,5	13,0	9,7	-24,5	
В том же объеме, что и прежде	44,4	29,2	20,2	29,5	14,9	21,9	15,4	11,9	16,6	14,6	10,8	-33,6	
Меньше, чем прежде	42,5	31,9	25,5	44,7	27,4	36,9	28,5	30,5	34,8	28,1	25,9	-16,6	

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

²³ Дементьева И.Н. Потенциал протеста населения как угроза национальной безопасности территории, 2015.

Интересным представляется тот факт, что жители области, составившие первую и вторую доходные группы, с практически одинаковой вероятностью либо включатся в протестные действия (для первой группы – 24% в 2010 г., 23% в 2014 г.; для второй группы – 21 и 19% соответственно), либо выберут тактику невмешательства и отстранения от решения своих проблем (для первой группы – 24 и 30%, для второй группы – 22 и 24% соответственно). Представители наиболее обеспеченной категории населения в большей степени склонны считать, что их интересы достаточно защищены (22% в 2010 г., 21% в 2014 г.), а в случае нарушения их прав они проявляют склонность к формированию «мирной» стратегии взаимодействия с властью (выбрали вариант «подпишу обращение к властям» 24 и 28% соответственно), нежели допускают возможность своего участия в протестных выступлениях (15 и 11%).

Схожие закономерности прослеживаются и в разрезе групп, выделенных по динамике потребления (*табл. 2.2*). Протестные настроения реже присущи тем жителям области, которые сохранили объемы потребления или стали приобретать больше продовольственных и непродовольственных товаров. Наиболее высокие значения потенциал протеста приобретает среди населения, у которого потребление сократилось по сравнению с уровнем предыдущего периода. Причем если до 2008 года разрыв по уровню протеста между двумя крайними категориями населения по динамике потребления (теми, кто стал приобретать больше товаров, и теми, кто стал приобретать меньше товаров) не превышал 1,5 раза, то в отдельные годы посткризисного периода он доходил до двух раз.

Влияние динамики потребления на потенциал протеста более сильное, чем уровня доходов: в группах населения, сформированных по реализации потребительских возможностей, наблюдается более заметное снижение протестного потенциала за 1999–2014 гг. (в среднем на 24% против 17% в группах по уровню дохода), более значительное усиление радикальных настроений в период кризиса 2008–2009 гг. (в среднем потенциал протеста вырос на 10% против 2% в доходных группах) и более активное сокращение готовности участвовать в решительных

действиях в защиту своих интересов в 2010–2014 гг. (более чем на 10% против 4% в доходных группах).

Доверие, ответственность и сплоченность

Неотъемлемыми элементами социального самочувствия выступают чувство доверия, ощущения сплоченности и идентичности с окружающими людьми и внешней обстановкой, а также проявления гражданской активности²⁴.

Согласно данным мониторинга ИСЭРТ РАН, уровень межличностного доверия в вологодском обществе средний и достаточно стабильный. Большая часть населения региона склонна доверять только социально близким людям – друзьям и родственникам: в среднем среди 20% наименее обеспеченных так утверждают 47%, среди 60% среднеобеспеченных и 20% наиболее обеспеченных – по 57%; в группах, сформированных по динамике потребления, удельный вес доверяющих ближайшему окружению составляет больше 40%. Однако следом идут негативные суждения о том, что доверять никому нельзя (чуть более 30% среди малообеспеченных и тех, кто сократил потребление; 18–26% во всех остальных группах).

По словам руководителя отдела изучения уровня жизни Левада-Центра Марины Красильниковой, «... доверие – это дополнительный экономический ресурс для сбережений и инвестиций, для потребления. Доверие сопряжено с возможностью контролировать окружающую действительность – расширение зоны контроля способствует более сложной активности и формированию спроса на институты»²⁵. Следовательно, низкие значения институционального и межличностного доверия соответствующим образом сказываются на представлениях населения о зонах влияния и ответственности.

Способность влиять на ситуацию в своей семье ощущает большинство опрошенных: чуть сильнее такие ощущения в более обеспеченных группах и в группах, имеющих позитивную динамику потребления продовольственных и

---

²⁴ Вопросы, связанные с данными аспектами социального самочувствия, были включены в мониторинг с 2010 года.

²⁵ Россияне учатся правильно потреблять [Эл. Рес.] // Open Economy. – Режим доступа : <http://open.ru/1752054.html>

непродовольственных товаров (78–86% в 2013 году²⁶). Заметно меньше жителей региона отмечают, что в рамках их зоны контроля оказываются жизненные обстоятельства на уровне места проживания (в доме/дворе): менее трети среди 20%-ной категории с наименьшими доходами и людей, сокративших объемы потребления; 36–46% в остальных группах. Более высокие уровни территориальных объединений (город/район, область, страна) оказываются вне круга возможного влияния населения области (табл. 2.3). Таким образом, люди осознают невозможность позитивно рационализировать собственное поведение, улучшить условия жизни, повысить результативность своих действий, оптимизировать ситуацию в целом²⁷.

Таблица 2.3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел..?» в группах по уровню дохода (вариант ответа «Да»), % от общего числа опрошенных

	Год			Изменение 2014 г. к 2011 г., +/-
	2011	2013	2014	
<i>20% наименее обеспеченных</i>				
В Вашей семье	70,3	61,7	64,3	-6,0
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	27,8	27,1	29,3	1,5
В Вашем городе, районе	6,6	3,0	8,6	2,00
В Вашей области	2,2	0,0	2,6	0,4
В стране в целом	2,6	0,4	2,3	-0,3
<i>20% среднеобеспеченных</i>				
В Вашей семье	76,7	79,5	82,1	5,4
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	39,7	34,3	34,0	-5,7
В Вашем городе, районе	14,7	6,2	9,0	-5,7
В Вашей области	10,6	2,2	3,9	-6,7
В стране в целом	8,8	2,1	3,6	-5,2
<i>20% наиболее обеспеченных</i>				
В Вашей семье	86,1	91,4	86,1	0,0
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	36,6	46,1	39,8	3,2
В Вашем городе, районе	13,9	13,4	11,3	-2,6
В Вашей области	7,3	6,3	6,4	-0,9
В стране в целом	6,2	4,5	5,6	-0,6

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Возможности личного влияния на происходящее в той или иной сфере действительности закономерным образом отражаются в понимании населением

²⁶ Только мониторинг, проведенный в феврале 2013 года, позволяет рассмотреть вопросы, связанные с чувствами доверия, сплоченности и идентичности, а также с гражданской активностью, в разрезе динамики потребления.

²⁷ Дубин Б. Координата будущего в общественном мнении // Вестник общественного мнения. – 2010. – № 2 (104). – С. 7-12.

собственной ответственности. Жители региона считают себя ответственными более всего за положение дел в своей семье (70–90% во всех выделенных группах) и непосредственном месте жительства (дворе/доме; 30–48%). При переходе от местного уровня (город/район) к региональному и федеральному чувство ответственности ослабевает.

Данные особенности обуславливают тот факт, что основным гражданским долгом население Вологодской области считает участие не в деятельности общественных или политических организаций, в благотворительных кампаниях, митингах и мирных демонстрациях, а в выборах (по состоянию на 2013 год – 46% в первой доходной группе, по 73% – во второй и третьей группах; в среднем 45% – среди граждан, увеличивших потребление, 75% – среди сохранивших его на прежнем уровне и 61% – среди сокративших его).

Такая слабая гражданская активность во всех анализируемых группах объясняется низким уровнем общественной инициативы («безразличие к общим делам»), которое в большей степени характерно для высокообеспеченных групп населения) и иждивенческой позицией жителей области, привыкших уповать на власть (такие установки распространены среди жителей со средним и высоким доходом и во всех группах по динамике потребления). Не менее значимы и факторы социального характера – неверие в возможность влиять на решения властей и боязнь преследований (эти факторы чаще называют представители групп со средними и высокими характеристиками доходов и потребления). Весомым ограничением для проявления гражданской активности населения, составившего группы «20% наиболее обеспеченных» и «приобретали больше/столько же товаров», выступают недостаток времени и чрезмерная занятость.

Перечисленные особенности социального самочувствия непосредственным образом отражаются на ощущениях сплочённости и согласия в обществе. Сплочённость предполагает не только эмоциональную вовлечённость, но и удовлетворенность от принадлежности к определенной группе и деятельности в общих интересах. Данные мониторингов ИСЭРТ РАН показывают, что сплоченность жителей области наиболее ярко проявляется в рамках ближайшего

окружения, чуть менее заметно – в месте проживания (в обоих случаях доля населения, говорящего о сплоченности, увеличивалась по мере роста дохода и динамики потребления). На уровне области и страны удельный вес жителей, испытывающих чувства согласия и сплоченности, не только сокращается, но и выравнивается среди всех рассматриваемых группах (табл. 2.4).

Следовательно, наиболее обеспеченные жители области в большей степени ориентированы на микромир, рамки их ответственности и сплоченности ограничены социально близким кругом лиц, возможно, потому, что им приходится больше работать, больше времени уделять заботам об обеспечении себя и своей семьи достойными условиями существования.

Таблица 2.4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?» в группах по уровню дохода (вариант ответа «больше согласия, сплоченности»),
% от общего числа опрошенных

	20% наименее обеспеченных			60% среднеобеспеченных			20% наиболее обеспеченных		
	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.
<i>В нашей стране</i>									
Больше согласия, сплоченности	8,4	15,6	30,5	15,9	14,4	27,7	17,2	13,8	30,5
Больше несогласия, разобщенности	63,7	56,9	42,1	59,9	59,5	46,4	67,0	68,4	43,2
Затрудняюсь ответить	27,8	27,5	27,4	24,2	26,1	25,9	15,8	17,8	26,3
<i>В нашей области</i>									
Больше согласия, сплоченности	13,2	17,1	29,7	21,5	15,1	26,3	17,9	21,2	26,3
Больше несогласия, разобщенности	60,4	53,5	40,6	54,4	54,5	46,6	60,4	57,2	47,0
Затрудняюсь ответить	26,4	29,4	29,7	24,1	30,4	27,1	21,6	21,6	26,7
<i>В месте Вашего проживания</i>									
Больше согласия, сплоченности	15,4	25,3	36,5	25,3	26,2	39,0	26,7	42,0	44,4
Больше несогласия, разобщенности	56,0	48,0	36,1	52,0	46,4	36,1	51,3	38,3	29,7
Затрудняюсь ответить	28,6	26,8	27,4	22,7	27,4	24,9	22,0	19,7	25,9
<i>В Вашем окружении</i>									
Больше согласия, сплоченности	30,8	46,1	58,3	48,5	50,9	63,0	54,6	68,4	62,4
Больше несогласия, разобщенности	40,7	27,1	18,4	29,1	24,3	18,2	27,5	14,9	20,3
Затрудняюсь ответить	28,6	26,8	23,3	22,4	24,9	18,8	17,9	16,7	17,3

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Таким образом, для населения региона сегодня характерны недостаток межличностного доверия, ограничение зон влияния и ответственности за происходящее их близкими, узкие рамки сплоченности (только локальный уровень),

причем различные компоненты уровня жизни (доход и потребление) одинаково влияют на данные аспекты социального самочувствия.

Индекс потребительских настроений

Обобщенной косвенной характеристикой уровня жизни населения может служить динамика индекса потребительских настроений (ИПН), который в значительной мере отражает ожидания населения относительно изменений своего положения и ситуации в экономике, а потому обладает существенными прогностическими возможностями. ИПН основан на данных систематических социологических опросов населения и строится как совокупность субъективных оценок текущего личного материального положения, ситуации на потребительском рынке, ожиданий изменения личного материального положения и общей экономической ситуации, которые определяются по пяти основным вопросам²⁸.

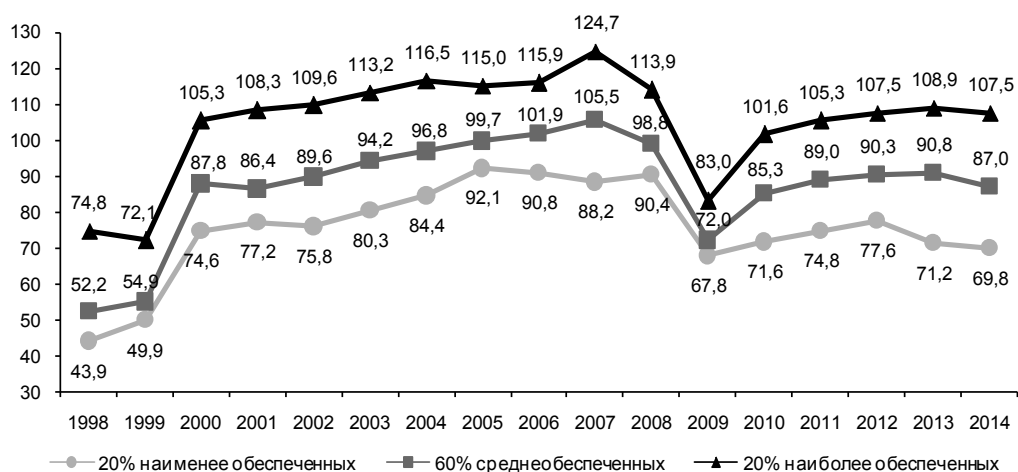
Судя по результатам опросов ИСЭРТ РАН, можно подчеркнуть, что, несмотря на позитивные изменения в социально-экономической сфере и наметившуюся в последнее время политическую устойчивость, индекс потребительских настроений демонстрирует преобладание среди населения Вологодской области негативных оценок своей покупательной способности. Перевес положительных характеристик личных потребительских возможностей наблюдается только в группе высокообеспеченного населения (*рис. 2.7*; подробная динамика частных индексов в разрезе доходных групп представлена в *приложении 3*).

Период с 1998 по 2008 год связан в целом с положительными изменениями общественных настроений. Более пристальный анализ показывает, что среди наименее обеспеченных жителей области преобладают негативные оценки личного материального положения, перспектив его изменения, а также текущей экономической ситуации, перспектив развития экономики страны и целесообразности крупных покупок (индексы меньше 100). Динамика настроений в группе среднеобеспеченного населения в целом повторяет тенденции, характерные для предыдущей группы, хотя наблюдается перевес позитивного настроения в

---

²⁸ Дементьева И.Н. Потребительские настроения населения в условиях политических перемен // Проблемы развития территории. – 2013. – № 1 (63). – С. 85-97; Методика анализа настроений потребителей [Эл. рес.] / Независимый институт социальной политики. – Режим доступа : <http://ipn.socpol.ru/methodology.shtml#technique>

отношении развития экономики в ближайший год. Для наиболее обеспеченной группы жителей региона уже с 2000 г. формируется тенденция превышения положительных оценок над отрицательными (индексы больше 100).

Рисунок 2.7. Индекс потребительских настроений по доходным группам населения Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

В первых двух доходных группах наибольшая положительная динамика в посткризисный период характерна для частных индексов, отражающих оценку личного текущего и ожидаемого положения семьи: в группе 20% наименее обеспеченных рост за 2009–2014 гг. составил 18 и 21% соответственно, в группе 60% среднеобеспеченных – 21 и 27% соответственно. Вероятно, это связано с воздействием усилий руководства страны «по смягчению негативных эффектов экономического кризиса для массовых слоев населения в виде мер по повышению пенсий и минимальных заработных плат, по регулированию ситуации на рынке труда»²⁹. Однако в целом значения индексов данных групп свидетельствуют о преобладании неблагоприятных оценок, даваемых жителями области в отношении текущего личного материального положения, ситуации на потребительском рынке, ожиданий изменения личного материального положения и общей экономической ситуации (в первой группе населения – с наименьшим уровнем доходов – индексы

²⁹ Красильникова М. Интегральные показатели социального самочувствия // Вестник общественного мнения. – 2011. – № 1 (107). – 109-116.

находятся в пределах 65–74%, во второй – со средним уровнем доходов – в пределах 80–94%).

В третьей доходной группе частные индексы за 2009–2013 гг. выросли более чем на 30%, наибольший прирост фиксируется по индексу целесообразности приобретения товаров длительного пользования (на 37%). Перевес критических мнений сохраняется только в отношении оценки перспектив развития экономики страны в ближайшие 5 лет (98% в 2011–2014 гг.).

Такая динамика показателей подтверждает, что население с высоким уровнем доходов менее болезненно реагирует на кризисные изменения, рост стоимости товаров и услуг в отличие от представителей всех остальных доходных групп, поскольку для многих из них величина прироста расходов является социально неприемлемой.

Жители Вологодской области в большей мере склонны исходить из оценки текущей ситуации, а не искать призрачные надежды в будущем. Это подтверждается тем, что наибольший вклад в прирост ИПН каждой доходной группы вносят текущие оценки, тогда как перспективные составляющие изменяются менее существенно. Так, за 1998–2014 гг. суждения 20% наименее обеспеченных жителей области о личном материальном положении и своевременности крупных покупок в среднем улучшились на 39 п.п., а ожидания относительно благоприятного будущего увеличились лишь на 17 п.п. (для 60% среднеобеспеченных – на 22 и 17 п.п., для 20% наиболее обеспеченных – на 36 и 31 п.п. соответственно).

Отсутствие представления о позитивных изменениях экономики и своего материального положения сковывает экономическую и общественную активность человека – он не видит перспектив и не ставит долгосрочных целей, а просто стремится «выжить» в текущих условиях. В то же время надежда на лучшее будущее заряжает его позитивным социальным настроением, вселяет веру в личный успех, способствует формированию целевых ориентиров личной деятельности и повышает мотивацию активного участия в общественной жизни.

Изменения ИПН по критерию динамики потребления согласуются с тенденциями, наблюдаемыми по компоненту «уровень дохода», но проявляются

чуть ярче. Так, в кризисный период (2008–2009 гг.) снижение индекса более существенное, как и общая динамика улучшения потребительских настроений жителей области за 2000–2014 годы (табл. 2.5).

Таблица 2.5. Динамика индекса потребительских настроений в группах населения Вологодской области, выделенных по динамике потребления, % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Год								
	1999	2000	2005	2008	2009	2010	2012	2013	2014
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	68,8	99,7	108,0	125,0	73,2	85,0	111,2	108,7	118,2
В том же объеме, что и прежде	46,7	85,7	97,2	110,6	75,8	89,8	96,8	100,6	97,1
Меньше, чем прежде	41,7	70,4	82,7	88,4	48,6	61,8	64,8	69,2	67,3
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	66,8	103,4	116,8	127,2	71,4	86,7	111,5	113,8	122,9
В том же объеме, что и прежде	47,0	86,9	95,3	113,9	79,6	93,6	100,7	101,8	100,1
Меньше, чем прежде	41,4	70,2	87,3	90,6	49,3	66,7	68,5	74,2	71,2

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Таким образом, уровень жизни оказывает определенное влияние на формирование компонентов социального самочувствия. Однако существенных различий во влиянии уровня доходов и динамики потребления на социальное настроение, протестный потенциал, чувства ответственности и сплоченности, потребительские настроения не установлено. Данные индикаторы в целом согласованно влияют на субъективное благополучие населения Вологодской области. Динамика потребления, как и в случае оценок политической и экономической ситуации, более чувствительна к изменениям самочувствия людей в периоды потрясений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уровень жизни можно рассматривать как фундамент благополучного существования и развития общества, который не только определяет экономическую активность населения, но и воздействует на отношение людей к происходящим в обществе политическим и социально-экономическим процессам, а также на ощущения психологического комфорта и комплексную удовлетворенность существенными сторонами своей жизни.

Уже более 15 лет главными вопросами, волнующими жителей Вологодской области и страны в целом, остаются уровень и качество жизни, преодоление социального неравенства, достижение социальной справедливости, повышение эффективности функционирования учреждений социальной сферы, решение самых насущных бытовых вопросов. Без урегулирования обозначенных внутренних проблем позитивные тенденции общественного мнения и усиления чувств национальной сплочённости и единения являются «неустойчивыми», что наглядно показывают тенденции восприятия экономических и политических процессов, особенно в кризисный и посткризисный периоды³⁰.

Основные выводы и результаты, полученные в ходе исследования, состоят в следующем.

1. Уровень жизни является значимым фактором, влияющим на восприятие таких аспектов социальной реальности, как экономическая и политическая ситуация. Общая закономерность такова: чем выше характеристики уровня жизни, тем устойчивее оценки экономической и политической обстановки, тем выше одобрение деятельности Президента РФ и губернатора области. При этом степень влияния компонентов уровня жизни (уровня доходов и динамики потребления) на общественное мнение различна. Оценки политической обстановки, деятельности Президента РФ и губернатора области более чувствительны к динамике потребления, особенно в периоды кризиса (например, в 2008–2009 г. в отношении политической обстановки среднее снижение оценок «благополучная, спокойная» в

---

³⁰ Ильин В.А., Морев М.В. Новый этап российской истории: тенденции, особенности, перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 2 (38). – С. 42-71.

группах, выделенных по динамике потребления, составило 20% против 11% в группах по доходу; уровень одобрения деятельности Президента в среднем снизился на 14% против 9% соответственно). Оценки экономической обстановки в разрезе двух компонентов уровня жизни в целом согласуются между собой.

2. Уровень жизни также оказывает воздействие на формирование социального самочувствия населения. Размер доходов и динамика потребления согласованно влияют на оценку субъективного благополучия населением Вологодской области: чем больше доходы и возможности приобретения продовольственных и непродовольственных товаров, тем благоприятнее социальное настроение, ниже протестный потенциал, крепче чувства ответственности и сплоченности, оптимистичнее потребительские настроения.

3. В периоды политической и экономической нестабильности (2005, 2009–2014 гг.) связь между уровнем доходов, степенью реализации населением региона своей покупательной способности и отношением к экономической и политической ситуации, социальным самочувствием не является однозначно определяющей. Формирование общественного мнения в эти периоды подвержено в большей степени влиянию не только факторов материального порядка, но и других факторов, которыми могут быть конкретные обстоятельства и условия жизнедеятельности, ценностные установки, психологические особенности восприятия происходящих изменений и результатов деятельности властных структур.

Однако данные последних опросов ИСЭРТ РАН (с июня 2014 по апрель 2015 г.) показывают, что общественное мнение населения региона по всем ключевым аспектам не основывается исключительно на идеологии, победах в информационной войне и оптимистических взглядах на будущее России³¹. Позитивные тенденции улучшения компонентов социального восприятия и самочувствия, имевшие место в первой половине 2014 г. и повлиявшие на общую динамику, обусловлены уникальным воздействием роста патриотических настроений вследствие реальных успехов руководства страны в геополитике. В то же время тренды общественного настроения посткризисного периода (2009–

---

³¹ Ильин В.А., Морев М.В. Новый этап российской истории: тенденции, особенности, перспективы, 2015.

2013 гг.) ясно свидетельствуют, что если внимание властей не будет сосредоточено на удовлетворении ключевых общественных запросов, лежащих в плоскости социально-экономических проблем страны, уровень поддержки и одобрения действующих структур власти и проводимой ими политики может существенно сократиться.

В целях улучшения социальных настроений населения, повышения уровня одобрения и поддержки федеральных и региональных органов управления, развития ощущений сплоченности и ответственности среди населения необходима работа по следующим направлениям.

1) Большое количество разнообразных программных документов, регулирующих политику повышения уровня и качества жизни российских граждан («Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»³², «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года»³³, «Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года»³⁴), наряду с пересечением компетенций, несовпадением распределения зон ответственности и ресурсов между разными уровнями государственного управления приводят к тому, что действия Правительства РФ, региональных и муниципальных органов власти зачастую не согласуются с социально-экономическим курсом развития страны. Это проявляется как в сроках исполнения, так и в выборе целевых ориентиров. Широко распространена практика замены конкретных показателей общими формулировками или усредненными величинами. Например, вместо намеченных Президентом плановых показателей по увеличению реальной заработной платы в 1,4–1,5 раза к 2018 году Правительства РФ запланировано создание благоприятных условий для роста располагаемых доходов населения в 1,3–1,4 раза с 2013 по 2018 г., а в Вологодской области целевыми индикаторами социальной сферы определены

---

³² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р) // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/>

³³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 53.

³⁴ Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года: постановление Правительства Вологодской области от 28 июня 2010 г. № 739.

наиболее общие и слабохарактеризующие жизненный уровень населения показатели (доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, общая площадь жилых помещений на одного жителя, среднемесячная заработная плата³⁵).

Следовательно, необходимо повышение ответственности государственных структур за принимаемые решения и укрепление согласованности действий органов власти различных уровней при реализации социально-значимых мероприятий.

2) Результативной представляется работа по повышению материального благосостояния населения и снижению остроты социальной поляризации в обществе. Её содержание могут составить мероприятия по восстановлению и модернизации индустриального сектора, корректировке системы налогообложения населения, развитию системы адресной социальной помощи, совершенствованию рынка труда (например, упрощение трудоустройства матерей, помощь в получении необходимой профессиональной квалификации для людей из бедных или многодетных семей) и др.

Обоснованием эффективности такой работы является то, что с «ростом благосостояния населения возрастает спрос на нематериальные блага (право на свободу слова и информации, возможность участвовать в решении проблем страны или локального общества и др.), что в следующий момент времени «возвращается в экономику» через новые социальные императивы, предъявляемые обществом к экономическим агентам»³⁶, а также формирует спрос со стороны граждан на новые общественные институты и повышает включенность населения в процессы социального взаимодействия.

3) Неотъемлемым условием обеспечения эффективного администрирования служит социологическое знание. Доктор философских наук, академик РАН, директор Института социально-политических исследований РАН Г.В. Осипов отмечает, что «научное понимание индивидуального и коллективного социального

---

³⁵ См. : Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года. – Режим доступа: <http://www.n-west.ru/wp-content/uploads/2012/12/O-Strategii-sotsialno-e%60konomicheskogo-razvitiya-Vologodskoy-oblasti-na-period-do-2020-goda.pdf>

³⁶ Шабанова М.А. Этичное потребление в России: профили, факторы, потенциал развития // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 79-103.

поведения, ведущее к их контролю, вероятнее всего, является наиболее насущной задачей, стоящей сегодня перед человечеством»³⁷.

Таким образом, важным шагом на пути решения проблем, связанных с уровнем жизни и формированием позитивного социального самочувствия и настроений среди населения, выступает эффективное социологическое сопровождение региональной и муниципальной политики, предполагающее:

– проведение систематических мониторингов общественного мнения по ключевым аспектам социально-экономической и политической жизни, основанных на единой методологии в пределах одного субъекта РФ и скоординированных с федеральными наблюдениями;

– развитие механизма социальной экспертизы принимаемых органами власти законов, а также отчетов о деятельности региональных и муниципальных административных структур;

– активное привлечение научных организаций и исследовательских компаний к разработке и корректировке разнообразных целевых программных документов.

---

³⁷ Осипов Г.В. Не упустить предоставившийся шанс! // Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. – М.: ИСПИ РАН. – С. 6-18.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балацкий, Е.В. Экономические детерминанты психологического состояния общества [Текст] / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // Мониторинг ВЦИОМ. – 2008. – № 2. – С. 18-25.
2. Вебер, А.Б. Массы и власть: массовое сознание и политическая система в России [Текст] / В.А. Вебер // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1 (12). Март. – С. 13-33.
3. Галкин, А.А. Общественное сознание, настроения и политическое поведение: российский вариант [Текст] / А.А. Галкин // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1 (12). Март. – С. 61-78.
4. Горшков, М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения [Текст] / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М. : Институт социологии РАН, 2013. – 54 с.
5. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция [Текст] / С.С. Губанов. – М. : Книжный Мир, 2012. – 224 с.
6. Гулин, К.А. Общественное мнение об экономической и политической ситуации в регионах Северо-Запада России [Текст] / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, И.Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения. 2007. – № 2 (82). Апрель-июнь. – С. 134-148.
7. Гулин, К.А. Социальная ситуация в регионе и потребительские настроения населения [Текст] / К.А. Гулин. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000. – 42 с.
8. Дементьева, И.Н. Потенциал протеста населения как угроза национальной безопасности территории [Текст] / И.Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 1 (125). Февраль-март. – С. 109-118.
9. Дементьева, И.Н. Потребительские настроения населения в условиях политических перемен [Текст] / И.Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2013. – № 1 (63). – С. 85-97.

10. Дементьева, И.Н. Протестные настроения в комплексе трендов общественного развития [Текст] / И.Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2014. – № 4 (72). – С. 67-81.

11. Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития [Текст] : аналитический доклад / колл. авт. под рук. Л.Н. Овчаровой. – М. : Фонд «Либеральная Миссия», 2014. – 108 с.

12. Дрегалю, А.А. Социология региональных трансформаций. Региональный социум 1989–1998: от надежды к разочарованию [Текст] / А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновский. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. – 493 с.

13. Дубин, Б. Координата будущего в общественном мнении [Текст] / Б. Дубин // Вестник общественного мнения. – 2010. – № 2 (104). – С. 7-12.

14. Ильин, В.А. Новый этап российской истории: тенденции, особенности, перспективы [Текст] / В.А. Ильин, М.В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 2 (38). – С. 42-71.

15. Исследование качества жизни в российских городах [Электронный ресурс] : отчет о НИР / А.В. Новиков, А.В. Ярашева, А.Ю. Оборский, Е.И. Шарафутдинова ; рук. темы А.Н. Зубец. – М., 2014. – 162 с. – Режим доступа : http://www.fa.ru/chair/priklsoc/Documents/Russian_Cities_Life_Quality_2014.pdf (дата обращения: 27.05.2015).

16. Кашкина, Л.В. Социальное самочувствие населения монопрофильного города [Электронный ресурс] / Л.В. Кашкина // Арктика и Север. – 2012. – №8. – Режим доступа : <http://narfu.ru/upload/iblock/e68/04.pdf>

17. Красильникова, М. Динамика социальных настроений и их влияние на поведение населения [Электронный ресурс] / М. Красильникова // Мониторинг общественного мнения. – 2002. – № 1 (57). Январь-февраль. – Режим доступа : <http://ecsocman.hse.ru/data/587/980/1219/06krasilnikova-24-34.pdf> (дата обращения: 09.02.2015).

18. Красильникова, М. Интегральные показатели социального самочувствия [Текст] / М. Красильникова // Вестник общественного мнения. – 2011. – № 1 (107). – 109-116.
19. Методика анализа настроений потребителей [Электронный ресурс] / Независимый институт социальной политики. – Режим доступа : <http://ipn.socpol.ru/methodology.shtml#technique> (дата обращения: 20.03.2015).
20. Морев, М.В. Проблемы взаимодействия государства и общества [Текст] / М.В. Морев, В.С. Каминский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 207-224.
21. Морев, М.В. Социальное настроение: факторы формирования и территориальные особенности [Текст] / М.В. Морев, В.С. Каминский // Проблемы развития территории. – 2014. – № 4. – С. 48-66.
22. О чем мечтают россияне: идеал и реальность [Текст] / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М. : Весь Мир, 2013. – 400 с.
23. Овчарова, Л.Н. Модель выживания перестала быть массовой [Электронный ресурс] / Л.Н. Овчарова. – Режим доступа: <http://conf.hse.ru/2014/ovcharova> (дата обращения: 20.03.2015).
24. Осипов, Г.В. Не упустить предоставившийся шанс! [Текст] / Г.В. Осипов // Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. – М.: ИСПИ РАН. – С. 6-18.
25. Осипов, О.Г. Социальный профиль российского общества [Электронный ресурс] : интернет-интервью / О.Г. Осипов. – Режим доступа : <http://www.nkj.ru/interview/20563/> (дата обращения: 02.06.2015).
26. От стандарта выживания к ответственному выбору [Текст] / Л. Овчарова, А. Пишняк, Д. Попова, Е. Шепелева // Pro et Contra. – 2013. – № 6 (61). Ноябрь-декабрь. – С. 6-34.
27. Петухов, В.В. Чем недовольны жители крупных городов России [Текст] / В.В. Петухов // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – № 3 (79). Июль-сентябрь. – С. 42-47.

28. Подузов, А.А. Философия уровня жизни. Оценка современных представлений [Текст] / А.А. Подузов // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 6. – С. 69-84.

29. Россияне учатся правильно потреблять [Электронный ресурс] // Open Economy. – Режим доступа : <http://opes.ru/1752054.html> (дата обращения: 27.05.2015).

30. Соколова, М.Е. Социальное самочувствие персонала как объект социологии управления (на примере организаций железнодорожного транспорта) [Текст] / М.Е. Соколова // Вестник СамГУ. – 2007. – № 3 (53). – С. 192-200.

31. Тощенко, Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики [Текст] / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 21-34.

32. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах [Текст] : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 5–7 апреля 2011 г. / Г.В. Андрущак, А.Я. Бурдяк, В.Е. Гимпельсон [и др.] ; рук. авт. колл. Е. Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 86 с.

33. Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения? [Текст] / Л.Н. Овчарова, С.С. Бирюкова, С.А. Тер-Акопов, Е.Г. Варданян. – М. : НИУ ВШЭ, 2014. – 42 с.

34. Чугуенко, В.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения [Текст] / В.М. Чугуенко, Е.М. Бобкова // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С. 15-34.

35. Шабанова, М.А. Этичное потребление в России: профили, факторы, потенциал развития / М.А. Шабанова // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 79-103.

36. Шабунова, А.А. Благополучие населения: тенденции и перспективы [Текст] : монография / А.А. Шабунова, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 124 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Социальное настроение населения Вологодской области в группах, выделенных по динамике потребления (в % от числа опрошенных)

	Характеристика потребления	Год											Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
		1999	2000	2004	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние</i>												
	Больше, чем прежде	55,9	59,0	72,3	69,4	80,1	53,3	50,7	47,5	71,8	66,0	70,6	14,7
	В том же объеме, что и прежде	26,0	41,5	61,3	58,7	74,7	58,0	69,1	64,6	73,3	79,0	75,2	45,7
	Меньше, чем прежде	21,5	31,7	40,8	45,4	46,8	23,0	40,9	38,3	41,1	43,0	40,8	39,9
	<i>Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску</i>												
	Больше, чем прежде	41,2	29,5	21,5	28,2	17,9	38,5	46,4	36,4	27,6	32,7	23,7	-17,5
	В том же объеме, что и прежде	68,0	50,7	33,0	36,7	18,9	35,1	29,9	24,6	23,5	18,7	19,3	-48,7
Меньше, чем прежде	69,0	59,2	54,7	52,4	42,4	70,5	57,4	49,6	52,0	52,6	47,8	-21,2	
Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние</i>												
	Больше, чем прежде	47,4	67,0	72,6	75,7	82,4	49,3	48,4	54,3	59,3	64,5	68,1	20,7
	В том же объеме, что и прежде	28,9	43,4	62,0	57,3	78,1	64,4	72,0	70,1	78,5	82,0	78,8	49,9
	Меньше, чем прежде	19,3	27,5	44,3	47,2	49,3	26,3	45,3	42,1	43,6	48,4	44,9	25,6
	<i>Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску</i>												
	Больше, чем прежде	44,7	24,0	20,7	21,6	15,2	45,2	48,4	34,6	37,8	32,6	25,7	-19,0
	В том же объеме, что и прежде	63,0	48,9	32,3	38,8	17,3	28,1	26,9	18,5	18,4	16,5	16,7	-46,3
Меньше, чем прежде	73,9	63,0	51,3	49,7	41,3	67,8	53,1	45,2	51,2	47,3	44,3	-29,6	
Примечание. Вариант ответа «затрудняюсь ответить» не представлен.													
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 1999–2014.													

Приложение 2

Запас терпения населения Вологодской области в группах, выделенных по динамике потребления (в % от числа опрошенных)

	Характеристика потребления	Год											Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
		1999	2000	2004	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть</i>												
	Больше, чем прежде	52,9	69,7	87,7	80,0	86,8	80,5	75,0	63,6	76,9	80,8	87,0	34,1
	В том же объеме, что и прежде	37,1	62,6	79,9	68,9	92,1	78,6	78,2	75,7	84,1	85,2	87,0	49,9
	Меньше, чем прежде	31,5	43,5	64,1	63,7	61,0	59,0	58,4	57,8	55,9	53,6	64,7	33,2
	<i>Терпеть наше бедственное положение уже невозможно</i>												
	Больше, чем прежде	44,1	19,7	6,9	15,3	6,0	14,8	20,7	26,3	17,3	16,7	11,3	-32,8
	В том же объеме, что и прежде	55,8	28,7	12,1	22,4	3,0	12,9	13,2	12,7	10,4	7,7	6,8	-49
Меньше, чем прежде	60,6	48,5	30,2	25,2	27,3	36,3	31,6	30,3	37,5	36,1	26,5	-34,1	
Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть</i>												
	Больше, чем прежде	63,2	73,0	89,6	82,4	90,4	78,1	73,1	67,9	74,8	78,3	84,7	21,5
	В том же объеме, что и прежде	41,0	65,8	80,3	69,4	93,3	82,8	83,3	77,2	87,1	88,4	88,8	47,8
	Меньше, чем прежде	26,9	44,5	68,3	64,7	68,7	58,5	60,7	63,2	59,6	60,6	69,2	42,3
	<i>Терпеть наше бедственное положение уже невозможно</i>												
	Больше, чем прежде	34,2	15,0	3,0	5,4	4,8	16,4	20,4	27,2	20,7	18,8	13,9	-20,3%
	В том же объеме, что и прежде	51,9	26,2	13,0	23,2	2,6	10,1	9,6	10,7	7,6	6,2	6,5	-45,4
Меньше, чем прежде	65,5	46,5	24,6	24,2	19,4	33,8	28,6	26,3	33,9	29,4	20,5	-45	
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 1999–2014.													

Динамика ИПН и его частных индексов

Индекс	Год											Изм-е 2014 г. к 2000 г., +/-						
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008		2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>20% наименее обеспеченных</i>																		
Индекс текущего личного материального положения	20,4	30,6	63,9	64,2	64,5	66,4	71	79,2	81,6	79,3	82,7	53,1	53,4	65,5	77,8	72,4	71,4	7,5
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	57,6	60,4	77,9	79,2	74,3	80,6	81,6	88,9	81,6	79,3	82,7	53,1	53,4	77	80,9	78,5	73,9	-4
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	39,6	47,2	88,9	96,6	92,4	97,6	105,9	116,9	111,5	107,1	110,4	69,3	79,9	78,6	77,3	68,5	64,3	-24,6
Индекс ожиданий развития экономики в ближайшие пять лет	62,8	69,7	86,8	82,2	80,3	88	89,4	92,6	89	91,9	91,3	78,8	83,2	82,9	80,1	73,5	73,2	-13,6
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	39,2	41,8	55,7	63,9	67,6	69	74,2	83	81,2	75,4	81,9	65,3	70,1	70,1	71,8	63,3	66,1	10,4
Индекс потребительских настроений (ИПН)	43,9	49,9	74,6	77,2	75,8	80,3	84,4	92,1	90,8	88,2	90,4	67,8	71,6	74,8	77,6	71,2	69,8	-4,8
<i>60% среднеобеспеченных</i>																		
Индекс текущего личного материального положения	37,6	37,9	82,7	82,9	83,3	87,1	89,8	92,9	98,2	99,6	93,6	59,2	72,9	80,8	86,8	85,5	80,5	-2,2
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	59,8	64,1	90,8	89,9	91	96,1	93,8	92,6	98,2	99,6	93,6	59,2	72,9	89,4	88,3	90,4	86,6	-4,2
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	42,6	57	107,3	103,2	104	106	113,4	121,5	118,7	126,1	111,6	71,4	93,9	96,4	95,8	96,3	87,6	-19,7

Индекс ожиданий развития экономики в ближайшие пять лет	64,9	73	94,4	87,6	90,4	97,8	96,4	97,4	99,3	105,1	98,6	79,2	91,6	89,7	89,2	87,9	86,7	-7,7	
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	56,3	42,3	64	68,2	79,1	84	90,4	94,3	95,6	94,3	83,3	70,6	83,3	88,5	91,2	93,8	93,7	29,7	
Индекс потребительских настроений (ИПН)	52,2	54,9	87,8	86,4	89,6	94,2	96,8	99,7	101,9	105,5	98,8	72,0	85,3	89,0	90,3	90,8	87,0	-0,8	
20% наиболее обеспеченных																			
Индекс текущего личного материального положения	70,9	63,8	108,2	111,9	111,6	113,7	115,1	115,7	114,8	124	114,4	72,6	90,8	99,1	107,1	108,9	104,2	-4	
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	81,7	82	109,5	109,9	113,2	111,9	114,2	111,7	114,8	124	114,4	72,6	90,8	106,3	104,3	106,2	104,4	-5,1	
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	61,4	75,1	118,7	120,1	119,5	120,9	128,4	124,3	124,5	141,5	117,8	74,1	107,4	113,4	108,4	108,9	105,5	-13,2	
Индекс ожиданий развития экономики в ближайшие пять лет	73,3	79,1	101,8	101,5	102,2	108	106,2	102,1	105,7	118,9	108,5	88,4	99,6	97,9	98,4	96,9	98,2	-3,6	
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	86,5	60,3	88,1	98	101,3	111,3	118,5	121,3	120,8	117,1	116,2	88,7	108	110	119,5	123,8	125,4	37,3	
Индекс потребительских настроений (ИПН)	74,8	72,1	105,3	108,3	109,6	113,2	116,5	115,0	115,9	124,7	113,9	83,0	101,6	105,3	107,5	108,9	107,5	2,2	
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.																			

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ильин Владимир Александрович
Шабунова Александра Анатольевна
Морев Михаил Владимирович
Россошанский Александр Игоревич
Белехова Галина Вадимовна

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

Препринт

Редакционная подготовка

Л.Н. Воронина

Технический редактор

Т.В. Попова

Корректор

Н.С. Киселева

Подписано в печать 30.06.2015.
Формат бумаги 70×108/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,9. Тираж 500 экз. Заказ 184.

Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-298-2

9 785932 992982